

Н. И. Кареев

**История Западной Европы в
Новое время**

**Том II. Реформация и
политическая жизнь в XVI и
XVII вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
История Западной Европы в Новое время: Том II. Реформация и политическая жизнь в XVI и XVII вв / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 622 с.

ISBN 978-5-458-04908-5

7-томное сочинение выдающегося русского историка Кареева освещает процесс становления, развития и существования государств новейшей Западной Европы. Рассмотрены все возможные аспекты политической и общественной жизни, автору без сомнения удалось выявить многие причинно-следственные исторические связи, и объяснить их со своей авторитетной позиции. Первые тома вышли в начале девяностых годов 19 века и, посвященные- один «переходу от средних веков к новому времени», другой «реформации и политической жизни в XVI и XVII вв», третий «XVIII веку и революции», возникли из читанных им общих курсов новой истории, имевших своей целью выяснить значение двух главных переворотов в жизни европейского Запада за последние четыре века, т.е., реформации и революции в связи с общим характером новой истории с её отличием от средневековой. Однако, позднее, Кареев решился раздвинуть границы первых задач и довести повествование до современного ему положения дел. Кареев предназначал свою книгу в качестве пособия на той степени ознакомления с историей, которое следует за усвоением типового учебника, и предполагал её для читателя, уже сведущего в исторических фактах.

ISBN 978-5-458-04908-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ.

I. Изучение реформационного периода.

Раздѣленіе новой исторіи на періоды и подраздѣленіе реформационнаго періода.— Общія сочиненія по исторіи реформации.— Анализъ реформационнаго движенія.— Главные вопросы при изученіи реформации въ отдѣльныхъ странахъ.— Планъ изложенія реформации.— Нѣмецкая реформация.— Исторіографія реформации въ отдѣльныхъ странахъ 3. Европы.— Общій взглядъ на литературу предмета.— Историко-философскія точки зрѣнія.

XVI и первая половина XVII в. въ исторіи европейскаго Запада составляютъ особый періодъ, вполне заслуживающій названіе реформационнаго, такъ какъ основнымъ его фактомъ является религіозная реформация со всѣми непосредственно примыкающими къ ней событіями, начиная тою попыткою политической и социальной революціи, которую сдѣлали въ Германіи рыцарское и крестьянское сословія, и кончая вестфальскимъ миромъ, прекратившимъ послѣднюю вооруженную борьбу католицизма съ реформациею, съ одной стороны, а съ другой первою англійской революціей, бывшею настолько же явленіемъ религіознымъ, насколько политическимъ и социальнымъ. Беря круглыя числа, мы можемъ сказать, что реформационный періодъ заключается между 1520 и 1650 годами (или 1517 и 1648 гг.), охватывая такимъ образомъ около 130 лѣтъ, т. е. почти полтора вѣка, за которыми слѣдуетъ другой періодъ тоже приблизительно въ полтора столѣтія, именно между 1648 и 1789 гг., т. е. вторая половина XVII в. и почти весь XVIII,—періодъ, характеризующійся господствомъ на материкѣ Европы абсолютной монархіи. Наконецъ, время отъ 1789 г., т. е. отъ начала французской революціи до нашихъ дней составляетъ третій періодъ новой исторіи, который принято называть у насъ (и у нѣмцевъ) исторіей новѣйшей, а у французовъ *histoire*

contemporaine (хотя часто за исходный пункт последней принимается 1815 годъ). Конечно, всѣ эти хронологическія даты и вся эта периодизация имѣютъ значеніе болѣе или менѣе внѣшняго удобства при изложеніи событій новаго времени, и ради того же внѣшняго удобства подлежащій прежде всего нашему разсмотрѣнію реформаціонный періодъ можетъ быть подраздѣленъ на меньшіе періоды приблизительно одинаковой же продолжительности, а именно: 1) отъ начала реформаціи до аугсбургскаго религіознаго мира (1517—1555), когда главная роль въ реформаціонномъ движеніи принадлежитъ Германіи и нѣмецкой Швейцаріи, распространяется и утверждается главнымъ образомъ лютеранизмъ, возникаетъ, кромѣ того, англиканская церковь, реформа получаетъ преимущественно монархическій характеръ, и со стороны католицизма только къ концу періода начинается настоящее противодѣйствіе протестантизму, который въ то же время получаетъ новую форму—кальвинизма; 2) отъ аугсбургскаго религіознаго мира до изданія нантскаго эдикта (1555—1598), когда происходитъ распространеніе (во Франціи, Шотландіи, Нидерландахъ, Польшѣ и т. д.), кальвинизма, вступающаго въ нѣкоторыхъ странахъ въ борьбу съ королевскою властью и выставляющаго идею народовластія, совершается сильная католическая реакція и происходятъ религіозныя войны; 3) отъ начала до середины XVII вѣка, когда на континентѣ Европы происходитъ религіозно-политическая борьба, извѣстная подъ названіемъ тридцатилѣтней войны (1618—1648), а въ Англіи борьба между королевскою властью и парламентомъ, завершающаяся первой революціей (1640—1649) и учрежденіемъ сектантской (индепендентской) республики.

Реформаціонный періодъ, какъ одно цѣлое, былъ предметомъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ трудовъ или самостоятельныхъ частей историческихъ сочиненій бѣльшаго объема. Такимъ трудомъ является курсъ Гейсера „Geschichte des Zeitalters der Reformation“, существующій въ русскомъ переводѣ подѣ редакціей В. М. Михайловскаго и съ большимъ (83 стр.) историческимъ очеркомъ о „предвѣстникахъ и предшественникахъ реформаціи въ XIV и XV вѣкахъ“. Книга Гейсера, занимающая въ русскомъ переводѣ болѣе 700 страницъ, представляетъ изъ себя первую (1868) попытку свѣтскаго историка (т.-е. не историка церкви ¹⁾ дать общую исторію реформаціоннаго періода

¹⁾ Изъ историковъ церкви см. Gieseler (Lehrbuch der Kirchengeschichte, томъ III съ выписками изъ источниковъ), Baur (Kirchengeschichte, т. IV), Hagenbach (Reformationsgeschichte), Henke (Neuere Kirchengeschichte). Для справокъ важна Real-Encyclopädie für protestantische Theologie Герцога. См. еще Merle d'Aubigné. Histoire de la réformation au XVI siècle и еро же Histoire de la réformation au temps de Calvin.

въ намѣченныхъ выше рамкахъ, причемъ въ его изображеніи этой эпохи преобладаетъ политическая точка зрѣнія (съ международными отношеніями эпохи) и исторія тѣхъ формъ протестантизма, которыя получили официальное признаніе. Гейсеръ игнорируетъ социальныя отношенія и движенія эпохи, сектантскія ученія, развивавшіяся параллельно съ православнымъ протестантизмомъ, и всю умственную жизнь этого времени. Другимъ сводомъ новѣйшихъ работъ по исторіи реформации является трудъ американскаго историка Фишера подъ заглавіемъ „The Reformation“ (1873), особенно важный по своей библиографіи источниковъ и пособій, весьма полной, такъ что главное значеніе книги—справочное. Кромѣ того, реформация была предметомъ и историко-философскаго разсмотрѣнія не только въ философіяхъ исторіи 1), но и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, каковы извѣстные труды: „Философское міросозерцаніе реформаціоннаго времени“ (Die philosophische Weltanschauung der Reformationszeit, 1847) Морица Карпера, „Разсужденія объ эпохѣ реформации“ (Betrachtungen über das Zeitalter der Reformation, 1858) Росмана, „Реформация“ (La réforme), составляющая VIII томъ Etudes sur l'histoire de l'humanité Лорана, къ коему нужно прибавить и слѣдующій томъ о религіозныхъ войнахъ (Les guerres de religion), „Реформация XVI в. въ ея отношеніи къ новому знанію и мышленію“ Beard'a, существующая и въ нѣмецкомъ переводѣ (1884). Кромѣ того, обзоры реформаціонной исторіи представляютъ собою соотвѣтственные томы большихъ всемірныхъ исторій Пlossера, Беккера и Вебера, а также и части большихъ коллекцій Онкена и Флате-Филиппсона 2), въ коихъ изложеніе реформации, какъ таковой, не выдѣлено въ самостоятельное цѣлое, не говоря уже объ исторіи реформации въ отдѣльныхъ странахъ.

„Реформаціонное движеніе, писали мы въ другомъ мѣстѣ 3), было явленіемъ очень сложнымъ, но всѣ его элементы распределяются по тремъ главнымъ категоріямъ: у каждой были свои причины, свои движущія силы, своя сфера дѣйствія, свои результаты. Прежде всего реформация была движеніемъ чисто религіознымъ, крупнымъ событіемъ

¹⁾ См. ниже.

²⁾ Въ сборникѣ историческихъ монографій Онкена исторія нѣмецкой реформации обработана Ф. Ф. Вецольдомъ: Geschichte der deutschen Reformation. В: Allgemeine Weltgeschichte von Th. Flathе, G. Herzberg, F. Justi, J. Pfung-Harttung und M. Philippson исторіи реформаціоннаго періода посвящены VII и первая половина VIII тома, написанные Филиппсономъ, какъ и вся новая исторія. См. также сборникъ статей Maurenbrecher'a Studien und Skizzen zur Geschichte der Reformationszeit.

³⁾ См. моѣ „Очеркъ реформаціоннаго движенія и католической реакціи въ Польшѣ“. М. 1886, стр. 34—37.

въ исторіи западнаго христіанства, какъ вѣроученія и церковной организаціи. Съ этой стороны въ ея основѣ лежали вѣрующая совѣсть, оскорблявшаяся „язычествомъ“ „вавилонской блудницы“, и направленная на вопросы вѣры мысль, не сносившая ига непопулярной власти „антихриста“,—говоря языкомъ реформаторовъ и сектаторовъ о римской церкви и папѣ; заявленными цѣлями реформаціи были „возвращеніе христіанства къ апостольскимъ временамъ“ посредствомъ „очищенія вѣры отъ людскихъ выдумокъ“ и „освобожденіе духа отъ мертвящей буквы преданія“. Результаты реформаціи въ этомъ отношеніи—разрушеніе религіознаго единства западной Европы, образованіе новыхъ исповѣданій и основаніе новыхъ церквей, развитіе мистическаго и раціоналистическаго сектантства, перерѣшеніе догматическихъ, моральныхъ и церковно-практическихъ вопросовъ, новое направленіе теологическаго мышленія, развитіе новыхъ религіозныхъ принциповъ, вольномысліе антитринитаріевъ и деистовъ, ученія коихъ представляли собой выходъ изъ историческаго христіанства въ философію „естественной религіи“, и вмѣстѣ съ тѣмъ оживленіе умиравшаго католицизма, пересмотръ его догматовъ, починка всей его внутренней организаціи. Протестъ, который мы здѣсь видимъ, истекаетъ изъ глубины религіознаго чувства и изъ нѣдръ пытливой мысли, не удовлетворявшейся традиціоннымъ рѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ. Но средневѣковой католицизмъ не былъ вѣроисповѣданіемъ только: какъ царство отъ міра сего, онъ вызывалъ противъ себя протесты иного рода изъ-за чисто свѣтскихъ побужденій, изъ-за отношеній чисто земной жизни человѣка и общества. Онъ былъ цѣлою системой, налагавшей свои рамки на всю культуру и социальную организацію средневѣковыхъ католическихъ народовъ: его универсализмъ отрицалъ національность, его теократическая идея давила государство, его клерикализмъ, создававшій духовенству привилегированное положеніе въ обществѣ, подчинялъ его опеку свѣтскія сословія, его спиритуалистическій догматизмъ представлялъ мысли слишкомъ узкою сферу, да и въ той не давалъ ей свободно двигаться. Поэтому противъ него давно боролись и національное самосознаніе, и государственная власть, и свѣтское общество, и усиливавшееся въ послѣднемъ образованіе,—боролись не во имя чистоты христіанскаго вѣроученія, не во имя возстановленія Библіи, какъ главнаго авторитета въ дѣлахъ религіи, не во имя требованій внутренняго голоса совѣсти, встревоженной „порчей церкви“, и пытливой религіозной мысли, обратившейся къ критикѣ того, что передъ ея судомъ оказывалось „людскими выдумками“, а просто потому, что система на все налагала гнетъ и втискивала жизнь въ свои рамки, мѣшая ея свободному развитію. Борьба противъ Рима, не касавшаяся вопросовъ царства не отъ міра сего,—явленіе довольно раннее въ европейской исторіи: на-

паденія на католицизмъ, какъ на вѣроученіе и церковь, не согласныя съ духомъ христіанства, съ священнымъ писаніемъ, съ требованіями вѣрующей совѣсти и мысли, возбужденной религіозными вопросами,—нападеніе, къ которому подавало поводъ и противорѣчіе между системой въ идеѣ и системой на дѣлѣ, подрывавшее ея былую власть надъ душами,—объединяло, усиливало, направляло къ одной цѣли элементы свѣтской борьбы съ католицизмомъ во имя правъ національности, правъ государства, правъ свѣтскихъ сословій, правъ образованія, правъ, въ основѣ коихъ лежали чисто мірскіе интересы,—и само находило помощь въ этой оппозиціи Риму—національной и политической, въ этой враждѣ къ духовенству—сословной и интеллектуальной. Гуманизмъ также заключалъ въ себѣ идеи, черезъ которыя чисто культурно-соціальная оппозиція могла бы объединиться, формулировать свои требованія, направиться къ одной цѣли, и до извѣстной степени онъ такъ дѣйствовалъ, секуляризируя мысль и жизнь западно-европейскихъ обществъ, но значеніе реформаціи именно въ томъ и заключается, что оппозиція католической культурно-соціальной системы во имя чисто человѣческихъ началъ интереса и права пошла подъ знаменемъ реформированной религіи. Наконецъ, развитіе жизни выдвигало у отдѣльныхъ націй разные другіе вопросы политическаго, соціальнаго, экономическаго свойства, не имѣвшіе сами по себѣ отношенія ни къ „порчѣ церкви“, ни къ гнету куріи и клира; въ разныхъ мѣстахъ западной Европы велась своя внутренняя борьба и готовились свои домашнія столкновенія, которыя могли, какъ это и случилось въ Испаніи при Карлѣ V, разыгратись въ всякой связи съ реформаціей церкви и съ оппозиціей куріи и клиру, или же соединиться съ движеніемъ чисто религіознымъ и съ національнымъ, политическимъ, сословнымъ и интеллектуально-моральнымъ протестомъ противъ папы и католическаго духовенства, что мы и видимъ въ Германіи, гдѣ за реформацію схватились и гуманисты, незадолго передъ тѣмъ окончившіе побѣдоносную кампанію противъ „обскурантовъ“, и имперскіе рыцари, недовольные новыми порядками, введенными въ концѣ XV вѣка, и крестьяне, начавшіе волноваться еще раньше, и низшій слой городского населенія, среди котораго происходило социальное броженіе противъ богатыхъ, и князья, стремившіеся уничтожить послѣдніе признаки власти императора.

Религіозный протестъ противъ „порчи церкви“, оппозиція куріи и клиру по побужденіямъ чисто свѣтскаго характера, мѣстныя общественныя дѣла—вотъ три категоріи элементовъ, участвовавшихъ въ реформаціонномъ движеніи XVI вѣка. Гдѣ происходилъ религіозный протестъ, тамъ проявлялась оппозиція противъ Рима и католическаго духовенства, и дѣло соціально-политической реформы или революціи

велось подъ знаменемъ религіи; но мѣстная политическая борьба не вызывала сама по себѣ религіозной реформаціи (примѣръ—Испанія), какъ, съ другой стороны, борьба противъ притязаній курии и привилегій клира могла идти подъ знаменемъ секуляризирующихъ мыслей и жизнь идей гуманизма въ широкомъ смыслѣ этого слова, подъ влияніемъ идей античной философіи и науки, античной политики и римскаго права, вродѣ того, какъ въ Италіи подкапывали католицизмъ сочиненія Лоренцо Валлы, объявившаго подложность грамоты, на которой средневѣковые папы основывали свои притязанія на свѣтскую власть, или Никколо Маккиавели, видѣвшаго въ папствѣ главную помѣху для объединенія Италіи.

Основные причины реформаціоннаго движенія XVI вѣка были далеко неравномѣрно распредѣлены по разнымъ странамъ. Не говоря уже о томъ, что у каждаго народа въ его внутренней жизни была своя „злоба дня“,—у одного—одна, у другого—другая, у одного—способная уладиться путемъ мирной реформы, у другого—необходимо вызывавшая революціонное столкновеніе,—отдѣльные народы были въ своихъ массахъ и въ своихъ правящихъ классахъ не совсѣмъ одинаково религіозны въ количественномъ и качественномъ отношеніи и различнымъ образомъ должны были относиться къ далекой курии и своему собственному клиру, такъ какъ и курія въ сущности вызывала къ себѣ разныя чувства, и клиръ одной страны не былъ похожъ на клиръ другой, и сами націи во всемъ остальномъ не вполнѣ походили одна на другую. Однѣ и остались вѣрны и старой религіи, и „святому отцу“, и своимъ духовнымъ пастырямъ, тогда какъ другія завели у себя новыя вѣры, отреклись отъ папы, какъ отъ „антихриста“, возмутились противъ „волковъ въ овечьей шкурѣ“. Мало того: въ одной и той же націи реформація имѣла иногда совершенно разный успѣхъ у отдѣльныхъ сословій и начиналась то снизу, отъ общества, то сверху, отъ власти, да и тутъ вопросъ о томъ, пойдутъ ли правительство за народомъ или народъ за правительствомъ, рѣшался въ общемъ и въ подробностяхъ не вездѣ одинаково. Изслѣдовать съ этой точки зрѣнія происхожденіе реформаціи въ каждой отдѣльной странѣ, анализируя факты, представляемые ея исторіей, и сравнить результаты изслѣдованія, сопоставляя однородные и разнородные факты,—вотъ, по нашему мнѣнію, единственный путь, чтобы не сдѣлать скороспѣлыхъ, одностороннихъ или прямо невѣрныхъ заключеній о причинахъ возникновенія реформаціоннаго движенія вообще или въ той или въ другой странѣ въ частности“.

Общія причины реформаціоннаго движенія должны быть понятны изъ того обзора состоянія западной Европы въ XIV и XV вв., который данъ въ первомъ томѣ настоящей книги, но затѣмъ еще остается

цѣлая область исторіи отдѣльныхъ странъ, въ коихъ эти общія причины комбинировались различнымъ образомъ. При изученіи реформациі въ какой-либо отдѣльной странѣ нужно имѣть въ виду слѣдующіе четыре общіе вопроса, отвѣты на которые заключаютъ въ себѣ всѣ данныя, необходимыя для пониманія причинъ и условий, внѣшняго хода и внутренняго характера, слѣдствій и результатовъ реформациі къ данной странѣ.

Первый общій вопросъ заключаетъ въ себѣ цѣлую категорію вопросовъ о *состояніи страны* въ отношеніяхъ религіозномъ, умственномъ, національномъ, политическомъ и социальномъ. Религіозное настроеніе отдѣльныхъ странъ было далеко неодинаково, и какъ самъ католицизмъ въ лицѣ своихъ представителей, такъ и отношеніе къ нему отдѣльныхъ народовъ были не одни и тѣже въ разныхъ странахъ: Испанія, только что покончившая вѣковую борьбу съ маврами, была вполне довольна своимъ католицизмомъ, сдѣлавшимся ея національнымъ знаменемъ, да и сама воинствующая церковь не подверглась здѣсь порчѣ въ такой степени, какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ Германіи, наоборотъ, давно происходило глухое, но глубокое религіозное броженіе, которое рано или поздно должно было прорваться наружу. Въ умственномъ, да и нравственномъ отношеніи опять отдѣльные народы стояли далеко не на одинаковомъ уровнѣ: напр., итальянская гуманистическая интеллигенція была довольно индифферентна къ религіи и церкви, а народная масса суевѣрна и чувствenna, между тѣмъ какъ гуманизмъ нѣмецкій соединялся съ богословскими интересами и реформаціонными стремленіями, а въ народныхъ массахъ замѣчалось (въ развитіи сектантства) извѣстнаго рода болѣе моральное отношеніе къ религіи, чѣмъ можно его предполагать въ Италіи. То же самое и въ смыслѣ національной оппозиціи: въ Испаніи католицизмъ и національность сдѣлались синонимами, благодаря религіозной и племенной борьбѣ съ маврами, для Италіи папство было тоже какъ бы національнымъ учрежденіемъ, но въ Германіи беззастѣнчивое хозяйничанье куріи оскорбляло національное чувство въ то же самое время, какъ и нѣмецкіе князья чувствовали всю тяжесть папской опеки, неизвѣстную, напр., во Франціи, гдѣ государственная власть, сумѣла оградить себя отъ вмѣшательства папы. Далѣе на исторію реформациі оказывали вліяніе внутреннія, чисто политическія отношенія отдѣльныхъ странъ и прежде всего ихъ устройство, была ли, напр., страна унитарнымъ или федеративнымъ государствомъ: государства первой категоріи въ общемъ рѣшали у себя вопросъ въ ту или другую сторону, тогда какъ въ такихъ федераціяхъ, какими были Германія и Швейцарія, отдѣльные княжества и кантоны по-своему рѣшали вопросъ, и политическая раздробленность отражалась на рели-

гіозномъ разъединеніи, какъ въ свою очередь религіозное разбѣдиненіе способствовало и политическому распаденію федеративной страны (Нидерланды). Форма правленія, существовавшая въ государствѣ, въ общемъ переносилась и въ новое церковное устройство: реформація, возникшая въ Германіи или Англіи, приняла монархическій характеръ, тогда какъ цюрихская и женевская—республиканскій.

Въ связи съ этими вопросами стоятъ вопросы второго рода: *кому принадлежала инициатива реформаціоннаго движенія и кто имъ воспользовался?* Реформа могла идти снизу, отъ народа или сверху, отъ власти, могла быть общенародной или сословной, могла содѣйствовать усиленію государственной власти или расширенію народныхъ правъ. Въ Германіи реформа шла снизу и была общенародной, но политическое и социальное движеніе, совершившееся подъ религіознымъ знаменемъ, было подавлено князьями, и всѣ плоды протекшихъ событій выпали на ихъ долю. Въ Шотландіи и Голландіи реформа идетъ тоже снизу, но результаты ея иные. Въ Даніи и Швеціи инициатива реформаціи принадлежитъ королевской власти, такъ же, какъ и въ Англіи, но въ этой послѣдней странѣ рядомъ съ реформаціей, возникшей по инициативѣ правительства и содѣйствовавшей его усиленію, началась другая реформація, народная, и столкновеніе между ними было одной изъ сторонъ той революціи, которая была въ Англіи въ срединѣ XVII в. и содѣйствовала побѣдѣ народныхъ правъ. Во Франціи и Польшѣ ни власть, ни масса населенія не приняли участія въ движеніи, которое въ обѣихъ странахъ получаетъ характеръ сословный, преимущественно дворянскій и, хотя въ разныхъ степеняхъ, содѣйствуетъ усиленію королевской власти въ одной странѣ неудачнымъ своимъ исходомъ, а въ другой—ослабленію вообще государственнаго начала.

Третій вопросъ—*о моментъ, когда происходило движеніе въ той или другой странѣ.* Въ этомъ отношеніи важно различіе между странами ранней реформаціи и странами реформаціи поздней: въ первыхъ все было вновѣ, вторыя имѣли уже многое готовымъ; движеніе, совершившееся въ первыхъ странахъ, застало католицизмъ врасплохъ, во вторыхъ оно встрѣтило уже сильное противодѣйствіе со стороны старой церкви. Въ этомъ отношеніи важно дѣленіе исторіи XVI вѣка на первую и вторую половины, и составляющія два главные момента.

Четвертый вопросъ касается *характера ученія, принятаго тою или другою страной и ученій, параллельно съ ними развивавшихся.* Личность главнаго реформатора—Лютера, Цвингли и Кальвина—играетъ важную роль, но она не должна совсѣмъ заслонять роли ни ихъ помощниковъ, второстепенныхъ реформаторовъ, ни сектаторовъ, въ

родѣ Оомы Мюнцера, Сервета или Содина, которому удалось организовать въ Польшѣ, среди сплошной массы католическаго (и православнаго въ русскихъ земляхъ) населенія и рядомъ съ братьями чешскими (гуситами), лютеранами и кальвинистами, особую антитринитарскую церковь. Лютеранизмъ, цвингліанизмъ и кальвинизмъ отличались между собою не только по своей способности распространяться внѣ своей родины (кальвинизмъ былъ космополитичнѣе) и не только по своимъ политическимъ принципамъ, что зависѣло отъ момента и среды, въ коихъ возникло то или другое ученіе, но и съ принципиальной стороны, да и здѣсь опять-таки не только какъ въроисповѣданія-съ догматическими и обрядовыми отличіями, но и по своимъ отношеніямъ къ образованію, морали, индивидуальнымъ правамъ, социальнымъ и политическимъ вопросамъ, и во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, наконецъ, особенно любопытна разница между протестантизмомъ всѣхъ отѣнковъ и сектантствомъ, въ которомъ опять-таки можно говорить о большемъ или меньшемъ мистицизмѣ и рационализмѣ, демократизмѣ и аристократизмѣ, социальномъ или политическомъ характерѣ, о созерцательномъ или дѣятельномъ направленіи, когда мы имѣемъ передъ собою анабаптистовъ, антитринитаріевъ (и въ ихъ числѣ социніанъ), индепендентовъ, христіанскихъ деистовъ и т. п.

Первые два вопроса (состояніе страны и происхожденіе реформациі) относятся главнымъ образомъ къ тому, что составляетъ особенность въ исторіи отдѣльныхъ народовъ, два другіе (моментъ движенія и характеръ принятыхъ ученій)—къ тому, въ чемъ отдѣльныя страны могли, наоборотъ, сходиться между собою, напримѣръ, одновременно принимая одну и ту же форму протестантизма. Съ той точки зрѣнія, на какой мы стоимъ въ этой книгѣ, общее должно было бы вообще предшествовать частному, и до извѣстной степени въ послѣдующемъ изложеніи этотъ принципъ будетъ проводиться, но само происхожденіе общаго не будетъ для насъ вполне ясно, если мы не начнемъ съ исторіи реформациі въ тѣхъ странахъ, гдѣ она впервые возникла и организовалась, и съ исторіи происхожденія главныхъ ея формъ. Въ этомъ отношеніи исторія лютеранской реформациі въ Германіи со всѣми вызванными ею или стоявшими съ нею въ связи событіями до аугсбургскаго религіознаго міра, окончившаго собою первый періодъ въ новой исторіи нѣмецкаго народа,—что совпало съ важными перемѣнами и въ другихъ странахъ,—заслуживаетъ особаго вниманія. Конечно, реформациа только потому и могла стать явленіемъ общеевропейскимъ, что причины ея лежали внѣ какой-либо отдѣльной націи, но по многимъ историческимъ условіямъ ея инициатива выпала на долю именно нѣмецкаго народа, какъ происхожденіе гуманизма—на долю Италіи, а революція—на долю Франціи.

Почему это случилось, мы уже отчасти видѣли изъ небольшого сравненія между отдѣльными націями, какое было сдѣлано выше. Разсматривая реформацію въ Германіи, мы уже по одному этому не должны упускать изъ виду культурно-соціальныя условія, породившія это движеніе среди нѣмецкаго народа, но есть и другая причина, заставляющая насъ остановиться на Германіи въ реформаціонную эпоху подробнѣе: со времени великаго междуцарствія въ серединѣ XIII вѣка до французской революціи въ концѣ XVIII, т.-е. въ теченіе цѣлой половины одного тысячелѣтія въ исторіи Германіи не было болѣе рѣшительнаго момента, какъ тотъ, когда въ ней происходила реформація, вызванная всѣмъ предыдущимъ развитіемъ, особенно въ XIV и XV вв. и обусловившая собою всю дальнѣйшую исторію страны и народа съ тридцатилѣтнею войною и политическимъ упадкомъ XVIII в. включительно.

Весьма естественно, что реформаціонная эпоха въ Германіи была предметомъ весьма внимательнаго изученія со стороны нѣмецкихъ историковъ. Въ 1839—47 гг. вышли въ свѣтъ шесть томовъ „Нѣмецкой исторіи въ эпоху реформаціи“ (Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation) Леопольда Ранке, доведенной до аугсбургскаго религіознаго мира въ пяти томахъ, за которыми слѣдуетъ томъ съ дополненіями и примѣчаніями. Съ этого труда, въ коемъ преобладаетъ политическая точка зрѣнія, какъ и во всѣхъ вообще сочиненіяхъ Ранке и его школы, собственно говоря, и начинается научная разработка реформаціонной эпохи въ Германіи, вмѣстѣ съ трехтомнымъ сочиненіемъ Карла Гагена о „литературныхъ и религіозныхъ отношеніяхъ въ Германіи“ въ тотъ же періодъ времени (Deutschlands literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1841—44 годахъ и важномъ между прочимъ для исторіи нѣмецкаго гуманизма, равно какъ съ появившеюся въ тѣ же годы (1841—42) трехтомною, переведенною и по-русски „Исторіей великой крестьянской войны“ (Geschichte des grossen Bauernkrieges) В. Циммермана, до сихъ поръ имѣющего значеніе лучшей общей исторіи крестьянскаго движенія въ Германіи. Съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго вѣка, когда общіе труды Ранке, Гагена и Циммермана освѣтили съ точекъ зрѣнія новѣйшей исторической науки нѣмецкую реформацію, разработка ея исторіи продолжалась неустанно въ цѣлой массѣ сочиненій, главнѣйшія изъ коихъ будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ, за послѣднее же время сдѣланы были двѣ крупныя попытки обозрѣть нѣмецкую исторію за этотъ періодъ. Одна изъ нихъ принадлежитъ католическому писателю Янсену, автору большой „Исторіи нѣмецкаго народа съ исхода среднихъ вѣковъ“ (Geschichte des deutschen Volkes seit dem Ausgange des Mittelalters), сочиненію, въ коемъ обращено особое вниманіе на